

Проблема участия адвоката в процессе доказывания в досудебном производстве в Российской Федерации

Научный руководитель – Осипов Артем Леонидович

Вилкина В.В.¹, Челушкина В.К.²

1 - Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Юридический заочный институт, Москва, Россия, *E-mail: creat.time@yandex.ru*; 2 - Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Юридический заочный институт, Москва, Россия, *E-mail: alonetrombone@gmail.com*

Доказывание, согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, это деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств, для установления обстоятельств, имеющих значение для дела [2]. Согласно части 3 статьи 86 УПК РФ закрепляются пути, с помощью которых адвокат может собирать доказательства: 1) получения предметов, документов и иных сведений 2) опроса лица с их согласия 3) истребования документов от органов государственной власти и других организаций и объединений. Пункт 3 статьи 6 ФЗ «Об адвокатуре» устанавливает аналогичные полномочия адвоката по собиранию доказательств и конкретизирует их. Сразу же необходимо уточнить: уголовно-процессуальный закон не дает определения понятия «собрание», он лишь указывает кем (государственными властными органами) и каким образом (с помощью следственных и иных процессуальных действий) оно осуществляется [3]. Поэтому данный термин не совсем точный, чаще используют термин «формирование» для обозначения процесса преобразования полученной адвокатом информации и приданию ей надлежащей процессуальной формы [1]. Законодатель не наделяет адвоката статусом самостоятельного участника процесса доказывания, что подтверждается его неспособностью собирать, проверять и оценивать доказательства. Возвращаясь к вопросу о полномочиях защитника и путях сбора им доказательств нужно сказать, что названный выше перечень нельзя назвать слишком ограниченным или недостаточным для осуществления адвокатом своих функций. Перечисленные полномочия создают адвокату возможность в том числе получить сведения, на основе которых им могут быть заявлены соответствующие ходатайства о приобщении полученных материалов к делу, но отсутствие на практике состязательных механизмов приобщения и исследования данных материалов в досудебном производстве и гарантий их достоверности ставит острую проблему легитимности процедуры их получения. Отнесение следователя и дознавателя к стороне обвинения при том что данные лица должны в равной степени исследовать доказательства и в пользу и против обвинения, номинальность прокурорского надзора за предварительным следствием ввиду отсутствия рычагов влияния на действия следователя ставит под угрозу независимость, объективность и своевременность получения адвокатом необходимых материалов. Скорейшая необходимость найти практически реализуемые механизмы чтобы принцип состязательности и равноправия сторон, как один из первых и основополагающих для осуществления назначения судопроизводства, активно работал, а также поиск решений для обеспечения адвокату устойчивости его статусных прав и создания гарантий осуществления им действительно эффективной защиты доверителя лежит в основе данной статьи.

Институты адвокатского опроса, запроса, получения документов и предметов на деле оказываются недостаточно эффективными по ряду причин: ограниченный спектр действия адвокатского запроса, чрезмерно длительный срок его исполнения, отсутствие минимальных стандартов процедур опроса и собирания документов порождают у суда

сомнения в результатах достоверности таких материалов и позволяют следственным органам произвольно трактовать их результаты. Так как свидетели часто неспособны помнить относимые к делу события спустя определенный промежуток времени и не всегда являются в судебное заседание для подтверждения показаний, а также наличие у следователя возможности отклонить ходатайство защитника о вызове и допросе лица в ходе предварительного следствия, ситуация при которой следователь своевременно не допросил свидетеля оказывается неблагоприятной для приобщения и создает необходимость реального использования адвокатских материалов в процессе доказывания. Например, для эффективного приобщения следует предусмотреть возможность оглашения сведений из протокола адвокатского опроса (наравне с допросом) в суде при невозможности явки свидетеля и отказе следователя в его допросе, путем внесения изменений в ст. 281 УПК РФ.

Такое положение дел приводит к мысли о необходимости повышения гарантий доказательственной значимости материалов, собранных адвокатом, в двух основных направлениях: создание более эффективного режима использования правомочий адвоката через совершенствование механизма адвокатского опроса, сбора адвокатом предметов и документов и создание стимулов для своевременного приобщения следователем адвокатских материалов, отвечающим критериям относимости и допустимости к материалам дела.

Отсутствие регулирования порядка использования адвокатом своих статусных прав по собиранию доказательств или сведений об их источниках является одной из причин необоснованного отказа государственно-властными органами в приобщении доказательств к материалам дела в связи с чем, по нашему мнению, нуждается в более четкой регламентации. При создании такой процедуры предельно важно следовать критериям ясности, точности, разумности и удовлетворению функций адвокатской деятельности и адвокатуры во избежание риска избыточного и формального регулирования, при котором *de jure* положение есть, *de facto* осуществить его затруднительно или невозможно. На наш взгляд, необходимо документарное закрепление процедуры добровольной передачи адвокату предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами. Также уместно будет предусмотреть правило о видеофиксации такой передачи.

Решением проблемы эффективности института адвокатского запроса может быть сокращение времени его исполнения и повышение размера административной ответственности за нарушение сроков исполнения. Необходимо придать более высокое значение, не приравненное сроком к гражданскому запросу, снизив его до 10 дней. Одна из причин неэффективности запроса - его ограниченность, речь идет о невозможности получения информации с ограниченным доступом и содержащей государственную тайну, в связи с чем расширение его действия было бы целесообразным при рассмотрении особо тяжких преступлений, совершенных подзащитным, при этом следует помнить о правах лиц, чьи интересы затрагиваются таким изменением.

В работе более подробно раскрыты новации, посвященные повышению эффективности адвокатской деятельности в процессе доказывания на досудебных стадиях существующей уголовно-процессуальной системы.

- 1) Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2014
- 2) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ
- 3) Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»